

Г.А. ПУДОВ

*Кандидат искусствоведения. Государственный Русский музей.
Старший научный сотрудник отдела народного искусства
e-mail: narodnik80@list.ru*

G.A. PUDOV

*Candidate of art history. State Russian Museum. Senior researcher
of the Department of folk art
e-mail: narodnik80@list.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663-2021-3-1-292-302

ОБ АТРИБУЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ УРАЛЬСКОГО СУНДУЧНОГО ПРОМЫСЛА (II ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

THE ATTRIBUTION OF WORKS OF THE URAL CHEST PRODUCTION (II HALF OF THE XIX — BEGINNING OF THE XX CENTURY)

В настоящей статье рассматриваются вопросы атрибуции уральских сундучных изделий II половины XIX — начала XX столетия. Немалую роль в определении происхождения произведений играет анализ взаимосвязей сундучного промысла с другими художественными явлениями (особенно искусством русской хромолитографии), особенностей конструкции изделий и используемых материалов. Подчеркивается, что при атрибуции уральских изделий только учет всей совокупности аспектов и факторов может дать удовлетворительные результаты.

This paper deals with the issues of attribution of Ural chests and caskets of the second half of the XIX — early XX century. A great significance in determining the origin of works has the analysis of the relationships of the chest production with other artistic phenomena (especially the art of Russian chromolithography), the details of the design of artistic items and the materials. It is emphasized that when attributing Ural chests and caskets, only taking into account the entire set of aspects and factors can give satisfactory results.

Ключевые слова: Средний Урал, сундук, шкатулка, хромолитография, атрибуция, «мороз» по жести, кустарная промышленность.

Keywords: Middle Urals, chest, casket, chromolithography, attribution, «frost» on tin, handicraft industry.

В музейной работе немалое значение имеет атрибуция произведений. Без нее невозможна не только выставочная, но и собирательская деятельность. В настоящей статье рассмотрены некоторые случаи, связанные с атрибуцией уральских сундучных изделий II половины XIX — начала XX века. Речь пойдет не о художественных особенностях, а о взаимосвязях с другими художественными явлениями, частностях конструкции, используемых материалах. Порой эти аспекты, которые на первый взгляд кажутся второстепенными, играют важную роль при определении авторства, места и времени создания тех или иных произведений.

Эта тема почти не привлекала внимание исследователей, хотя попытки атрибуции уральских сундучных изделий в научной литературе время от времени предпринимались (работы А.С. Максяшина, И.Я. Богуславской, Т.И. Шубиной, О.Б. Горбуновой, Г.А. Пудова). Несмотря на чаще всего правильное определение места и времени создания того или иного произведения, в них отсутствует описание процесса атрибуции, не указаны признаки и мотивы, по которым предметы относились к продукции уральских мастеров. Причина состоит в том, что публикации указанных авторов были посвящены другим вопросам, связанным с уральским сундучным делом. Атрибуция изделий имела вспомогательное значение.

Цель настоящей статьи — характеристика некоторых частных атрибуций уральских сундучных изделий II половины XIX — начала XX столетия. Задачи — художественный анализ конкретных произведений и введение в научный оборот новой информации. Материалом исследования стали по большей части предметы из коллекции отдела народного искусства Русского музея.

* * *

Длительное существование уральского сундучного промысла обусловило многообразие его связей с различными областями художественной и промышленной жизни России, например, с кондитерским делом. Причины этого просты: на рубеже XIX–XX веков сундучники часто закупали жесь на тех столичных фабриках, которые, помимо все-

Рис. 1. Шкатулка. Невьянск. После 1909 – до 1918 года

го прочего, производили кондитерскую упаковку. Среди заказчиков упоминается, например, тагильчанин П.Я. Кокушкин, который покупал жезь в 1915 году (1).

Во II половине XIX — начале XX столетия широкое распространение на Урале получили изделия, деревянная основа которых была покрыта литографическими жестяными листами. В их орнаменте встречались мотивы, отражающие представление художников и архитекторов о византийском и древнерусском орнаментах. Некоторые декоративные мотивы напоминали о существовании модерна в русском искусстве конца XIX — начала XX века.

На этих листах встречаются надписи, имеющие не авторский, а рекламный характер (как на коробках кондитерских фирм, например, фабрик «Эйнем», «Жорж Борман», «А. Пылинин» и др.), поэтому они указывают весьма точно фамилию владельца фабрики, ее полное наименование и адрес. Подобно тому, как надпись на упаковке многое проясняет о фабрике, ее выпустившей (т.е. изготовившей коробку, а не ее содержимое), надпись на литографическом листе может служить прекрасным подспорьем при атрибуции изделий уральского сундучного промысла. При наличии сведений по истории того или иного заведения возможно относительно точно указать период создания вещи. Стало быть, методы атрибуции, принятые в работе с кондитерской «жестянкой» конца XIX — начала XX века, вполне применимы при исследовании истории сундучного дела.

Это подтверждают три предмета: шкатулка, тумба и сундук. Они поступили в собрание ОНИ ГРМ в 1938 году из Кустарного музея. В

Рис. 2. Надпись на шкатулке

их украшении, наряду с «мороженой» жестью, использованы жестяные листы с хромолитографическими изображениями. Изделия объединяет, помимо других аспектов, наличие надписей на этих листах.

Первое произведение — шкатулка (ил. 1) (2). Согласно инвентарной книге, она была изготовлена в Невьянске в XIX веке. Шкатулка имеет стандартную прямоугольную форму. Ее поверхность покрыта листами «мороженой» жести светло-зеленого цвета (оборотная сторона обита вороненым железом). Поверх них наложены полосы блестящей желтой жести, образующие крупную клетку. Каждая сторона обрамлена жестяными полосами, на которые в технике хромолитографии нанесен геометрический орнамент. Шкатулка отличается тщательностью, аккуратностью отделки.

На одной из жестяных полос обнаружена надпись. От нее сегодня сохранились буквы: «Лит ... съвенск ... о Г.О. Н-въ П.П. Шу..алова» («Литография Лысьвенского горного округа наследников Павла Петровича Шувалова», ил. 2). Лист был изготовлен на фабрике металлических изделий наследников графа П.П. Шувалова, которая находилась на Южном Урале. Вместе с заводом она составляла единый производственный комплекс. Согласно Отчету Правления округа за 1909/1910 год, в это время на фабрике начали выпуск литографированной жести (3). Таким образом, нижнюю границу датировки шкатулки можно обозначить как «после 1909 года». В 1918 году фабрику и завод национализировали (4). Исходя из этого, можно предположить, что вещь из собрания ОНИ ГРМ изготовлена в период времени «после 1909 — до 1918 года». Датировка уточнена.

Другое изделие — тумба, лицевая сторона которой покрыта листом с сюжетным изображением в картуше: девушка и парень, беседующие на фоне деревенского пейзажа. Поверхности изделия обиты листами «мороженой» жести коричневого цвета, поверх которых в виде сетки прикреплены желтые жестяные полосы. Края подчеркнуты полосами с растительным и геометрическим орнаментом. Это придает ясность форме вещи. Мастер четко различал те роли, которые играют поверхности изделия при его восприятии зрителем (лицевая покрыта листом с хромофотографическим сюжетным изображением; боковые декорированы одинаково — сегментами, заполненными «мороженой» жестью и пересекающимися полосами; не видная зрителю сторона не украшена).

На жестяных листах тумбы — надписи: «Фабр. метал. короб. и хромо-лит. по жести Г. Хаймович С. Петербург Вас. остр. ...66», т.е. листы изготовлены на фабрике металлических изделий Григория Абрамовича Хаймовича. Она находилась в Петербурге, на Васильевском острове (5). Это известное промышленное предприятие, удостоенное многих наград. Его полное название гласило: «Паровая фабрика жестяных и медных изделий чайного, мыльного и товарного листового свинца, чайных пломб, оловянной фольги и завод белой жести» (6). После 1912 года фабрика называлась «Акционерное общество жестяных изделий бывш. Г.А. Хаймовича». Она выпускала разнообразные изделия из жести, например, банки для конфет, соли, сахара, а также фольгу. Все богатство ассортимента продукции Хаймовича нашло отражение в выставочных каталогах (7).

На внутренней стороне верхнего ящика тумбы обнаружена надпись чернилами: «2576/1205 Пермская губ., Невьянский заводъ. Ц. 7 рублей». Подобные надписи встречаются на многих вещах, экспонировавшихся на Всероссийской выставке (Санкт-Петербург, 1902). В ее каталоге под номером 214 указано: «Тумба, заменяющая ночной столик, работы невянских сундучников. Цена 7 рублей» [3, с. 153]. Именно это изделие было представлено на выставке. Вероятнее всего, тумба поступила в Кустарный музей уже после нее. Оттуда в 1938 году — в Русский музей. Время ее создания определяется следующим образом (8): нижняя граница — время после 1858 года, верхняя — до 1902 года.

Третье изделие — сундук (9). В инвентарной книге местом его производства называется Невьянский завод Пермской губернии, время создания — XIX век. Деревянная основа по краям покрыта листами жести, на которых изображены цветы с белыми лепестками и черной

сердцевинной. Между ними находятся тонкие черные стебли. Остальная поверхность сундука покрыта полосками желтой жести, образующими клетку. Под полосками — бархат, слегка выцветший от времени.

На литографической жести — надпись: «Хромолитография по жести Фабрич. Торг. Тов. Н.С. Растеряевъ Москва», что означает «Хромолитография по жести Фабрично — торговое товарищество Н.С. Растеряевъ Москва». Фабрика Николая Сергеевича Растеряева была известна в Москве. Согласно информации из прејскуранта ее продукции, она находилась в Кожевниках, на Ивановской улице, дом 18 (10). Подобно предприятию Г.А. Хаймовича, она выпускала изделия из жести, а также различный инструмент. Жесть Н.С. Растеряева была популярна не только среди уральских сундучников, но и столичных кондитеров.

Фабрика была основана в 1879 году. В «Списке фабрик и заводов Европейской России» (1903) указано: «Растеряев Николай Сергеевич, купец I гильдии. Фабрика железо — лудильная и свинцовых труб (осн. 1879 г.). Г. Москва, Пятницкая ч., 2 уч. Изготавливает белую жесть на 244 800 руб. и трубы свинцовые. Год. производительность 249 900 р. ... Число рабочих — 96» [10, с. 289; 6, с. 350; 7, с. 142]. Стало быть, нижней границей в датировке сундука из ОНИ ГРМ будет время после 1879 года.

Верхняя граница может быть определена при учете особенностей надписи. Она выполнена по грамматическим нормам, существовавшим в России до 1 января 1918 года. Согласно декрету того времени, «все правительственные и государственные издания, периодические (газеты и журналы) и не периодические (книги, труды, сборники и т.д.), должны печататься согласно новому правописанию с 1-го Января 1918 года» [2, ст. 176]. В соответствии с пунктом 3 декрета, твердый знак в конце слов не пишется (в надписи на сундуке есть слово «Растеряевъ»). Период, в который изготовлен сундук, ограничивается двумя датами: «после 1879 года» и «до 1918 года».

Таким образом, надписи на литографических листах, прикрепленных к уральским шкатулкам и сундукам, дают достоверную информацию, которую возможно использовать при атрибуции. Существует ряд фактов, подтверждающих предположение о создании подобной сундучной продукции на Урале в конце XIX — начале XX века. И это не только сведения о систематических закупках невьянскими мастерами в I четверти XX столетия жестяных листов на различных фабриках. Особенности художественного стиля невьянской продукции вполне соот-

Рис. 3. Погребец. Мастерская О.П. Лаптева. Нижний Тагил. Конец XIX века — до 1902 года

ветствуют стилевым предпочтениям эпохи рубежа XIX–XX веков. Это очевидно при сравнении их не только с кондитерской упаковкой, но и с другими произведениями прикладного искусства.

Немаловажное значение при атрибуции уральских сундучных изделий имеет тщательное изучение их конструкции. В собрании Русского музея находится изделие, ранее называвшееся шкатулкой (11). По выставочным каталогам удалось ее датировать периодом времени — «конец XIX века — до 1902 года» (она участвовала в выставке 1902 года в Петербурге, откуда через Кустарный музей поступила в коллекцию Русского музея). Это небольшое изделие прямоугольной формы (ил. 3). Поверх золотистых листов «мороза» прикреплены тонкие полосы желтой жести, образующие клетку, наподобие шахматной. Кроме «мороженой» и желтой жести, мастера использовали геометрический орнамент, состоящий из различных фигур. Он в техниках гравировки и тиснения нанесен на металлические полосы, обрамляющие края шкатулки. Углы отмечены узором в виде перечеркнутых квадратов с точками внутри. В ходе подготовки к одной из выставок в Русском музее было проведено открытие этой шкатулки. Выяснилось, во-первых, что она была снабжена музыкальным звоном, и, во-вторых, что это вовсе не шкатулка, а т.н. погребец — совершенно другой вид сундучных изделий. Внутри «шкатулки» располагались многочисленные отделения для транспортировки посуды во время путешествий. Именно под названием «погребец», а не «шкатулка» эта вещь теперь фигурирует в музейной документации.

Необходимо отметить, что некоторые другие частности конструкции уральских изделий также имеют значение при атрибуции. Речь может идти о форме замочных пластин, боковых ручек и петель.

Первые чаще всего сердцевидной формы или в виде ромба, или в виде большого квадрата с маленькими на углах, или в виде сложной фигуры, напоминающей двуглавого орла без крыльев. Ручки, как правило, имеют посередине утолщение наподобие «дыньки» в древнерусской архитектуре или изгиб (для удобства переноски). А петли, прикреплявшиеся к передней поверхности крышки, обычно ланцетовидной формы.

Внимание не только к конструкции, но и к материалу, из которого изготовлен тот или иной музейный предмет, может сыграть важную роль при атрибуции. Рассмотрим уральские ларцы-теремки (в музеях они датируются, как правило, XVIII веком). Ларцы из коллекции ОНИ ГРМ имеют средние размеры, состоят из одного отделения (12). Произведения имеют типичную форму — прямоугольный ящик и трапециевидная крышка. Деревянная основа полностью покрыта листами жести золотистого цвета. Ларцы украшены «зеркальными» вставками сложной формы, растительным и геометрическим орнаментом, выполненным в различных техниках (по большей части, это гравировка и прорезь). При декорировании одного из ларцов мастер использовал цветные вставки [8, с. 83–92; 9, с. 77–83].

Как известно, произведения подобной формы были распространены в XVII–XVIII столетиях. Однако форма не может быть основанием для атрибуции этих вещей XVII–XVIII веками. Приверженность традициям всегда была свойственна искусству Урала. В первую очередь, это связано с тем, что в местной культуре на протяжении длительного времени определяющую роль играло старообрядчество с его ориентированием на «старину», поэтому мастера зачастую воспроизводили формы и орнаментальные мотивы, давно вышедшие из широкого употребления в других регионах. Это касается многих местных художественных явлений, например, производства медной посуды и утвари — «котельники» — и в XIX веке воспроизводили древнерусские формы изделий. Покрой уральского костюма не изменялся на протяжении весьма длительного времени — что было принято в XVIII веке, повторялось почти без изменений в XIX–XX столетиях. Датировка всех без исключения уральских ларцов-теремков XVIII веком должна быть пересмотрена.

Об их более поздней датировке свидетельствуют и аналогии. В РЭМ хранятся шкатулки (13), датирующиеся XIX веком, художественное оформление которых идентично рассматриваемым изделиям из Русского музея. На большом сундуке из коллекции ОНИ ГРМ (14), кото-

рый датируется XIX столетием, форма «зеркальных» вставок полностью соответствует вставкам на ларцах. И в целом характер декоративного убранства аналогичен ларцам-теремкам.

«Зеркальные» вставки использовались сундучниками на протяжении длительного времени. Чаще они использовались в XIX столетии в определенных типах продукции — ларцах и шкатулках. На выставках рубежа XIX–XX веков уральские сундучные заведения демонстрировали «железные обрезки полированные, носящие названия зеркал» (15). Именно они использовались как декоративное украшение в рассматриваемых ларцах. Однако в «Очерке кустарных промыслов Екатеринбургского уезда...», опубликованном в 1912 году, указано: «Существовавшее в прежнее время производство железных зеркал оказалось в настоящее время совершенно исчезнувшим, так как зеркала, в качестве сундучных украшений, уже вышли из моды» [5, с. 70]. Эти сведения позволяют уточнить время производства рассматриваемых ларцов (16). При отсутствии признаков, несомненно указывающих на XVIII столетие как на время производства, ларцы-теремки надо датировать XIX веком, а в отдельных случаях и началом XX-го. В каждом случае необходимо обращать особо пристальное внимание не только на форму и декоративное оформление ларцов, но и на технологию и материалы, из которых они изготовлены. Листы жести золотистого цвета, использовавшиеся мастерами XIX–XX веков при создании шкатулок и которые упоминаются в специальной литературе того времени, видны и на рассматриваемых ларцах (17). По сведениям Н.Б. Бакланова, на Урале «производство жести ... большого распространения не имело до XIX века», поэтому «в списках заводов XVIII века при перечне их “фабрик” жестяные встречаются как исключение» [1, с. 110].

В завершении статьи необходимо упомянуть об аспекте, который при атрибуции имеет вспомогательное значение. Он не касается ни стилистических, ни конструктивных особенностей, ни материала, ни связей с другими художественными явлениями. Речь идет о бытовых наклейках на внутренние поверхности крышки сундуков и шкатулок. На крышке сундука Т.С. Кореновой из пос. Баранчинский Свердловской области обнаружены не только надписи хозяйственного содержания, но и рекламные этикетки уральских промышленных заведений конца XIX — начала XX века и вырезки из местной периодики (18). Этот факт может служить дополнительным аргументом в пользу уральского происхождения сундука и его датировки концом XIX — началом XX столетия.

Таким образом, при атрибуции произведений уральского сундучного промысла имеют немаловажное значение множество аспектов. Это не только стилистические и типологические особенности, но и ряд других факторов. Их необходимо учитывать.

Примечания:

1. РГИА. Ф. 65. Оп. 1. Д. 327. Л. 23.
2. Инв. № М-148.
3. РГИА. Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 327. Л. 27.
4. РГИА. Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 294.
5. Относительно расположения фабрики в архивных документах приводятся различные сведения: 6 линия, д. 55; 5 линия, д. 66; 6 линия, д. 66 (ЦГИА, ф. 1229, оп.1, ед. хр. 1097, л. 30, 31, 36 и др.).
6. ЦГИА. Ф. 1229. Оп. 1. Ед. хр. 1097. Л. 8.
7. В Музее хлеба (г. Санкт-Петербург) хранится большое количество жестяных упаковок, изготовленных на фабрике Г.А. Хаймовича. Среди них встречаются изделия с очень близкими тумбе узорами (например, на коробке «паровой шоколадной и конфектной фабрики» С. Васильева, инв. № УПР-1045).
8. Фабрика Г.А. Хаймовича основана в 1858 году (ЦГИА, ф. 1229, оп. 1, ед. хр. 1097, л. 8).
9. Инв. № Гр Б-890 аб.
10. «Фабрично-торговое Т-во Н. С. Растеряева. Прейскурант фабричных, железнодорожных, технических, слесарных принадлежностей. 1905–1910 гг.». См. каталог предметов антикварного салона «Артантик» (URL: <https://www.artantique.ru/item/14955>. Дата обращения: 2.06.2021).
11. Инв. № М-137.
12. Инв. № М-21, М-23.
13. Инв. № РЭМ 3413-11, РЭМ 688-135.
14. Инв. № Д-1128.
15. «...ими украшаются так называемые зеркальные сундуки; цена “зеркал” от 2 руб. до 5 руб. за пуд» [3, с. 154].
16. В Казани в 1909 году невянец И.И. Рогожкин еще экспонировал свои сундуки с зеркальными стенками [4, с. 13].
17. Из коллекции ОНИ ГРМ в качестве примера — жестяной лист с инв. № М-174.
18. Материалы полевых исследований автора.

Список литературы:

1. *Бакланов Н.Б.* Техника металлургического производства XVIII века на Урале / Н.Б. Бакланов. — Москва; Ленинград: Соцэкгиз, 1935. — (Известия ГАИМК им. Н.Я. Марра / Институт истории феодального о-ва. Кафедра русского феодализма; выпуск 134).
2. Декрет о введении нового правописания. О введении нового правописания. Изменения правописания и новые правила (Из Собрания Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства от 30 дек. 1917 г. № 12).
3. Каталог с объяснительным текстом коллекций по кустарной промышленности, представленных губернским и уездными земствами Пермской губернии на ... Всероссийскую кустарно-промышленную выставку 1902 года в Петербурге. — Пермь, 1902.
4. Об участии губернского и уездных земств Пермской губернии на Казанской международной выставке в 1909 году. — Пермь, 1909.
5. Очерк кустарных промыслов Екатеринбургского уезда, Пермской губернии, 1912 / под редакцией В. Сумарокова. — Пермь, 1912.
6. Перечень фабрик и заводов / под редакцией В.И. Михайловского и Н.П. Лангового. — Санкт-Петербург, 1897.
7. Перечень фабрик и заводов торгово-промышленной России / под редакцией И.Н. Бродского. Выпуск I. — Санкт-Петербург, 1903.
8. Пудов Г.А. Об уральских ларцах-теремках XVIII–XIX веков (истоки художественного стиля и вопросы атрибуции) // Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. АИС. — 2019. — Выпуск 53.
9. Пудов Г.А. Об уральских ларцах-теремках XVIII–XIX веков (истоки художественного стиля и вопросы атрибуции) // Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. АИС. — 2019. — Выпуск 54.
10. Список фабрик и заводов Европейской России / Министерство финансов. — Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1903.

Принятые сокращения:

- АИС — Ассоциация искусствоведов
ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры
ОНИ ГРМ — отдел народного искусства Государственного Русского музея
РГИА — Российский государственный исторический архив
РЭМ — Российский этнографический музей
ЦГИА — Центральный государственный исторический архив (Санкт-Петербург)